

**Георгий Балахнин, Евгения Костина,
Сергей Ерофеев**

Час Божий

**Новокузнецк
2011**

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

**Георгий Балахнин, Евгения Костина,
Сергей Ерофеев**

Час Божий

Одноактные пьесы

Новокузнецк
2011

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б 20

Балахнин, Георгий Васильевич

Час Божий : Одноактные пьесы / Георгий Балахнин, Евгения Костина, Сергей Ерофеев ; ответственный за выпуск – Калашников Н. Н. ; Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система им. Н. В. Гоголя ; Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2011 . – 44 с. : портр., ил.

©Балахнин Г.В., 2011

©Костина Е. А.,2011

©Ерофеев С. С., 2011

©На первой странице обложки – рисунок Ирины Стрельцовой

Георгий БАЛАХНИН

Час Божий

(по одноименной повести Н.С. Лескова)

Действующие лица

Ангел Божий

Дмитрий Степанович Мамонтов – молодой купец

Дарья – жена его

Василий Данилович – купец 1-ой гильдии

Маркел Ильич Мамонтов – дядя Дмитрия Степановича

Дворовый при купце Дмитрие Степановиче

Храм. Рождественская служба. Звон колоколов. Пение тропаря Рождества. В массовке прихожане. На переднем плане купец Дмитрий Степанович с женой Дарьей и двумя детьми. Из 1-й кулисы является Ангел перед Дмитрием Степановичем – с вестью.

Ангел. В сей день Господь посетит тебя. Ожидай. Встречай.

Под пение и звон колоколов закрывается занавес. Действие переносится в дом купца.

Стол с самоваром и чайными приборами. За столом Дмитрий Степанович и купец 1-ой гильдии Василий Данилович – чаевничают.

Василий Данилович. Хорошо у тебя, Дмитрий Степанович. Дом хороший отстроил. Лобазы тоже. И дело свое купеческое хорошо ведешь. Молод, а братия наша купеческая тебя уважает. Не обижаешь никого. Не хапаешь. И богадельню вон открыл в городе нашем. А колокола-то, колокола какие на церковь пожертвовал. На всю округу звонят.

Дмитрий Степанович. Да чего уж, Василий Данилович. Господь всем управляет. Я – человек маленький. Ему – Ему слава (*осеняет себя крестным знамением*).

Василий Данилович. Бог то Бог, да и сам не будь плох. Не ошибся я в тебе. Двенадцать лет уже мы с тобой в одной упряжке ходим. Не везло мне с приказчиками. То заворуется, то умом не богат. А вот появился ты у меня во дворе, такой тихий, скромный. Должность самую маленькую просил и угол. Чем-то тронул ты мою душу.

«Дай, – думаю, – возьму за лобзами приглядывать.» Э, вон как все вышло-то. Через год ты приказчиком стал. А дело-то как пошло! Но главное – честный ты человек оказался и смекалистый.

Дмитрий Степанович. Да что Вы, Василий Данилович...

Василий Данилович. А ты не перебивай. Полюбил я тебя, как сына родного. Вот и взял тебя в компаньоны. Восемь лет ты уже в купцах ходишь. И хорошо преуспеваешь.

Дмитрий Степанович. Спасибо Вам, Василий Данилович. Во всю свою жизнь обязан Вам. Да и Вы мне, как отец родной. Да хранит Вас Господь.

Василий Данилович. Да. В самом деле, пути Господни неисповедимы. (*Помолчали.*) Вот только один вопрос меня все эти двенадцать лет волнует. Я все не спрашиваю. Вроде как не время. Помнишь, когда я брал тебя к себе, сказал: «Ничего не рассказывай о себе: я тебе верю. Сочтешь нужным, со временем расскажешь». Может, сегодня? Откуда ты появился у нас в Минусинске? Кто твои родители? Ну, сирота и сирота, но ведь кто-то же родил тебя? А, Дмитрий? Клянусь тебе, все между нами останется. Чай не чужие мы теперь.

Дмитрий Степанович. Да что и рассказывать-то? Отец мой, Степан Ильич Мамонтов, – царство ему небесное, – был купец первой гильдии. В Нижнем Новгороде мы жили. На Волге. Кораблик у нас был и ватага бурлаков. Дела хорошо шли. Отец был щедр, даже слишком. Все о работниках своих заботился. Платил хорошо, на праздники одаривал всех. Одно слово – благодетель. И был брат у него, дядя мой Маркел Ильич. Тоже купец. Скупой. По характеру – молчаливый, сам себе на уме. С батей моим в компаньонах был. Отец доверял ему. Как так случилось, я до сих пор не пойму. Но Маркел Ильич разорил отца и завладел всем, что у нас было. Отец не вынес этого и умер от разрыва сердца, и маменька слегла и скоро почил. Вот и остался я один в свои шестнадцать лет. Ни кола ни двора. Куда деваться? Просился к дяде в работники – не взял. Вот и пошел я с босяками искать свою долю. Много исходил по России-матушке за три

года пока пришел в Сибирь. Тут вот с Вами меня Господь и свел. Ну а дальше Вы, Василий Данилович, сами все про меня знаете. Пока жив, буду за Вас Богу молиться и детям своим накажу.

Василий Данилович. Да... Вот ведь как бывает. Ну а что дядя твой? Что о нем слышал?

Дмитрий Степанович. Да как Вам сказать? Я как ушел из Нижнего, так и не был там ни разу. Да и никому не рассказывал о себе: начни рассказывать – осудишь кого ненароком. Грех-то какой. Да и что случилось, все по воле Божьей! Смирился. Вот так и живу. Зла ни на кого не держу. Слава Богу! Господь милует!

Василий Данилович. Ты уж прости меня, Дмитрий. Разбередил душу твою своими вопросами. Будем считать, что не было у нас этого разговора. И никто об этом знать не будет. Прости, Христа ради!

Дмитрий Степанович. Бог простит, Василий Данилович! Забудем!

Входит Дарья с пирогом. Кланяется Василию Даниловичу.

Дарья. Курничка отведайте, Василий Данилович. Сама испекла к празднику. Еще тепленький. А в чай-то молочко подливайте, оно и ладно будет.

Василий Данилович. Спасибо, Дарьюшка! Уважила. Курничек! Это я люблю. *(Вкушает кусочек)* Угадала, очень вкусно! Дай тебе Бог здоровья.

Дарья. И Вам того же, Василий Данилович, благодетель наш. Ну вы вечеряйте, а я пойду детишек спать уложу! *(Уходит)*

Василий Данилович. Хороша у тебя женка, умница. Глаза добрые... Кроткая: по улице идет – всем кланяется, глаза не поднимает. А деткам все наказывает: «Папеньку слушайте. Папенька сказал... Папеньку любите, он у нас вон какой хороший...» Молодец жена!

Дмитрий Степанович. Да, Василий Данилович, она у меня – клад. Слава Богу и за Дарьюшку! Хорошо мне с ней.

Василий Данилович. Ну вот и живите во славу Божию... И мне в радость. *(Утирает глаза)*

Дмитрий Степанович. Что Вы?! Что Вы, Василий Данилович?!

Василий Данилович. Да так это. От радости за вас расчувствовался. Однако засиделся я. Домой пора. Спасибо тебе, Дмитрий, за гостеприимство. Будьте здоровы. Еще раз – с Рождеством вас Христовым.

Встают, собираются.

Дмитрий Степанович. Вам спасибо, Василий Данилович, не забываете нас. Всегда Вам рады!

Провожает. Возвращается. Задумчиво ходит по комнате. Входит дворовый.

Дмитрий Степанович. Чего тебе, Петрович?

Дворовый. Там, за воротами, путник какой-то просится к нам во двор.

Дмитрий Степанович. Путник, говоришь? (*Себе – Господи, неужели?*) Впусти,пусти! Веди его сюда. (*Петрович уходит.*) Господи, прости меня недостойного!

Входит дворовый. С ним человек в ветхой одежде, продрогший, старый, изнуренный.

Дворовый. Вот, Дмитрий Степанович, мы пришли.

Дмитрий Степанович. Спасибо, Петрович. Иди, дорогой, иди. (*Вглядывается в путника*) Как же это? Вы ведь совсем не одеты – мороз такой... Кто Вы, откуда?

Путник. Не узнаете, Дмитрий Степанович? Вот до чего дожил Ваш дядюшка.

Дмитрий Степанович. Маркел Ильич?! Боже мой! Вот радость-то! Дарьюшка, Дарья!..

Вбегают Дарья.

Дарья. Что, батюшка? Что случилось?

Дмитрий Степанович. Ты глянь, кто к нам пришел. Дядя Маркел! Родной мой дядюшка. Не сирота я, оказывается. Ты, радость моя, распорядись насчет баньки, да стол нам накрой. Радость-то какая.

Обнимает дядю. Тот падает на колени.

Путник. Прости меня, Дмитрий Степанович, прости меня за все. Господь наказал меня. Все потерял, все прахом пошло. Вот, смотри. Все что осталось – все при мне. Будь милостив. Не прогони меня. Дай мне угол какой-нибудь. Измотался я. Измерз весь. Я жизни не рад. Прости меня, Дмитрий Степанович. Только не прогони. Век за тебя бога молить буду.

Дмитрий Степанович. Успокойся, дядя Маркел. Да разве я оставлю тебя. Самую лучшую опочивальню тебе отдам. И самое первое место за столом твое. Ты даже не представляешь, как я рад тебя видеть. А что было меж нами – все былшем поросло. Забудем. Я давно

уже простил тебя. Ты меня прости. Я столько лет не удосужился узнать о тебе.

Входит дворовый.

Дворовый. Дмитрий Степанович, банька нагрелась.

Дмитрий Степанович. Вот и ладно. Веди дядю моего в баню. Да попарь его там хорошенько. Скажи Дарьюшке, пусть из моих одежд подберет ему самое лучшее. Ну, дядя Маркел, давай в баньку. А потом поговорим за ужином.

Уходят. Дмитрий Степанович устремляет свой взор к небу и молча утирает слезы. Молится.

Дмитрий Степанович. Слава Тебе, Христе Боже, упование наше. Слава Тебе. Не оставил и меня недостойного без внимания. Посетил меня в этот великий праздник. Открыл сердце мое и вошел в него. Нет для меня большего счастья, чем этот час Божий.

Общий поклон

Конец

Георгий БАЛАХНИН

Игумен всяя Руси

(из жития св. прп. Сергия Радонежского)
(сценарий к спектаклю)

Рассказчик. Верстах в четырех от Ростова Великого, по древнему преданию, была некая весь, имя которой забылось в истории, но которая всегда была и будет именита и дорога сердцу православных русских людей, ибо она была благословенной Родиной великого печальника и заступника русской земли преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всяя России чудотворца.

Здесь было поместье его родителей, благородных и знатных бояр ростовских Кирилла и Марии. Тут был их дом, тут жили они, избегая суеты городской, среди сельской природы и уединения.

У них уже рос первенец Степан, и Господь даровал им другое чадо.

И вот однажды в воскресный день в храме на божественной литургии все молящиеся прихожане услышали радостный крик младенца, хотя среди присутствующих здесь людей такового не было.

Крик повторился еще дважды, и все были удивлены (зело).

Все знали боярыню Марию, скромную и добрую женщину, к тому времени носящую чадо во чреве. И вот по окончании службы...

Под звон колоколов из храма выходят прихожане. Располагаются по сцене. Мария и группа женщин подходят к микрофонам. Окружают Марию.

Меланья. Мария... Дай взглянуть на чадо твое...

Устинья. Уж больно звонко он прокричал на сегодняшней службе. Аж три раза. *(Кресты)*

Пелагея. И время-то какое избрал: перед Евангелием, на Херувимской и на Святая Святым. (*Крестится при этом*)

Меланья. Ну-ка, где он у тебя, Соколик? Покажи – покажи...

Мария. Да не родился он еще. Там он у меня. Оттуда и голос свой подал. Перепугал меня. Не время еще ему родиться.

Женщины. Да ну?! Не простое ты чадо носишь, Мария. Ох, не простое...

Рассуждая и разводя руками, взирая к небу и крестясь, уходят со сцены.

Маленькая музыкальная пауза о течении времени. На сцену выходит Мария с младенцем на руках. Навстречу ей Устинья.

Устинья. Спаси тебя Господи, Мария! Добрый день тебе.

Мария. Да хранит тебя Господь, Устинья. День добрый.

Устинья. Разрешилась, слава Богу. Сын?

Мария. Варфоломеюшка. Степанушке братик будет: одному-то ему *скушно* расти.

Устинья. И то правда. Здоровенький растет? Не хворает?

Мария. Веселенький. Все чегой-то гукает да улыбается. Одна беда – по средам и пятницам молоко мое не принимает. Грудь мою в рот не берет, отворачивается. Так весь день и не ест.

Устинья. Ох, Мария... Не простое ты дитя выносила... Не простое.

Мария. На все Божия воля, Устинья. Так уж, видно, Ему угодно.

Устинья. Да, матушка моя. Наше дело смиряться да терпеть. Что Бог дал, то и в радость нам. Всего тебе доброго, Мария. Да хранит тя Господь и чадо твое.

Мария. Спасибо на добром слове, Устинья. Господь с тобою да будет.

Расходятся. Музыка времени.

На сцену выходит старец в монастырской одежде и молча молится. Появляется мальчик лет восьми-деяти. Ожидает, пока монах закончит молитву, затем подходит к старцу, кланяется ему в пояс.

Мальчик. Батюшка, благослови.

Старец. Бог благословит, отрочате. Что ты здесь делаешь?

Мальчик. Тятя послал коней искать.

Старец. Ты послушный сын. А не боишься? Такой маленький, один в поле.

Мальчик. Я не один: со мной Бог-Троица и Ангел, мой хранитель, да еще Святой Варфоломей. Уж они-то меня в обиду не дадут.

Старец. И то верно. Вера твоя спасет тя. Грамоте учишься. *(Мальчик кивает головой).* Ну и как?

Мальчик. Плохо, батюшка. Не дается мне учение. Вот если бы ты помолился за меня Господу, чтобы я мог научиться грамоте... Мне так хочется.

Старец. Ну что ж. Давай помолимся. *(Встают на колени и молча молятся.).*

(Заканчивая молитву). Даруй, Господи, сему отроку Варфоломею разумение в постижении слова Твоего и прочих учений, ему подаваемых. Твое бо есть еже миловати и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу *возсылаем* – Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. *(Дает отроку просфору)*

Сие дается тебе в знамение благодати Божией и разумения Святого Писания. Если веруешь, больше сил узришь.

О грамоте не скорби, ибо от сего дни даст тебе Господь разум грамоты больше братий и сверстников твоих.

Старец уходит. Мальчик медленно идет за ним. Останавливается. Поднимает руки в изумлении.

Мальчик. *(К зрителю)* Растаял в воздухе... Отче Святый!... *(Бежит за ним)*

Музыка времени. Появляются братья: Степан и Петр (младший)

Петр (Петруша). Степанушка, а братка-то наш Варфоломей в грамоте нас обходит. Как-то теперь ему все хорошо и легко дается. А ведь не мог учиться. Все смеялись над ним, и отец дьякон ругал. А теперь-то...

Степан. Да, неспроста это, Петруша. Вон он как усердно молится; вот и дает ему Господь разума. Нам с тобою теперь по нему равняться надо.

Петр. А он мне сказывал, что мечтает в монашестве жизнь прожить. Постится каждый день, а в среду и в пятницу совсем не вкушает пищи. Двенадцати лет, а живет как старец.

Степан. Он с рождения такой постник.

Петр. Как с рождения?

Степан. А вот так. Маменька ему бывало в среду или в пятницу молочка пососать, а он отвернется и глазки закроет и ни за что... А теперь уже и вовсе.

Петр. Вот здорово! Нам бы так! А?!

Степан. Да куда уж нам за ним: он Богом избран за нас грешных молиться. (*Задумывается*)

Пойдем, однако, домой.

Уходят. Музыка времени.

Рассказчик. Прошло время. Повзрослев и возмужав, отдав последние почести *представльшимся* родителям, постригся Варфоломей в монашеский сан с именем Сергей и с благословения отца духовного решил отойти в глухие леса с целью прожить свою жизнь в уединении и молитве к Богу за себя и за весь мир человеческий. И старший брат Степан пошел с ним.

Выходят Степан и Сергей. Экипировка – топоры, лопаты, котомка.

Сергий. Вот они, леса Радонежские, Степан. Здесь и будет место для нашей пустыни.

Степан. Да, глухомань лесная. Кто сюда доберется без помощи Божией. Ни дорог, ни поблизости жилья.

Сергий. Ничего, с Божией помощью да с молитвой все устроим. В первую очередь келлию и церквушку. А дальше, как Бог даст. Вот там и начнем строить.

Идут за кулисы. Музыка времени. Появляются снова.

Степан. Ну вот, Слава Богу! И келью, и церковь сладили. Освятить пора.

Сергий. Слушай, брат. Поелику ты мне старший по плоти, а по духу вместо отца, то хочу у тебя совета испросить: «Во имя какого святого следует освятить нашу церковь, и какой будет ее праздник?»

Степан. Зачем испытываешь меня, брат, о том, что лучше меня знаешь? Или забыл, вещали тебе наши родители, Царство им Небесное: «Блюда себя, чадо, ибо ты уже не наше, но Божие.»

Господь избрал тебя и назнаменовал еще во чреве матери, когда трижды возгласил ты в нем во время литургии. Сей знак был от Господа, что ты будешь учеником Святой Троицы и многих научишь вслед за собою веровать в нее. На то есть Божие изволение освятить сию обитель нашу в честь Святой Троицы.

Сергий. (*Глубоко вздохнув*) Ты высказал то, что давно помыслил я в душе моей и чего хотел, но не смел выразить. Любо мне слово твое. Да совершится церковь сия во имя Святой Троицы.

Ради послушания вопрошал я тебя, и вот Господь Бог не лишил меня желания моего сердца.

Степан. Тогда пойдем, брат, к митрополиту Феогносту за его благословением освятить нашу церковь во имя Святой Троицы.

Сергий. Пойдем, брат Степан, не будем мешкать.

Степан. Однако, прости меня, брат, Христа ради. Должно мне сказать тебе честию: жить с тобой в этой глуши я не смогу – нет у меня сил для такого подвига, а посему, я оставлю тебя, как только освятим твою обитель.

Сергий. Ну что же, брат Степан, спасибо за откровение твое. На все Божия воля. Поступай, как знаешь, – у каждого свой путь. Я остаюсь здесь. Идем – идем к владыке Феогносту.

Музыка времени. Песнопение.

Рассказчик. Много времени прошло с тех пор. Маленькая обитель подвижника Сергия наполнилась иноческой братией, расширилась и обустроивалась.

Все претерпевали *насельники ея*: и голод, и печали, и скорби, и радости. Своим личным примером подвижник Сергий вдохновлял братию к терпению, смирению, трудолюбию, послушанию, к любви и молитве. И братия пожелали видеть в нем своего настоятеля вопреки желанию самого старца. И просили Святителя Афанасия уговорить преподобного на игуменство. Но и перед Святителем инок Сергий упорно отказывался, ибо не желал он выделяться среди братии своей и не хотел никаких чинов.

Тогда Святитель Афанасий сказал ему: «Возлюбленный, ты все стяжал, а послушания не имеешь», – и словом этим обезоружил преподобного. Со словами: «Как Богу будет угодно», – инок Сергий согласился на игуменство и был рукоположен.

Преподобный Сергий Радонежский – великий игумен Троицкой обители, и не только ея, но и всея Руси. Своим духовным словом он мирил враждующих князей, объединял разрозненные княжества вокруг Москвы и тем способствовал объединению Руси в могучее государство.

Кто к нему только ни шел за советом и помощью! И всем он был слугой: и братии, и прихожанам, и князьям, и простым селянам, и никто не уходил от него неутешенным. Слава о нем шла по всей Руси.

Выход двух иноков с дровами. Навстречу им поселянин.

Поселянин. Бог вам в помощь, братие.

Иноки. Спаси тебя Господи, возлюбленный. *(Уходят с дровами, возвращаются без них)*

Поселянин. Простите меня, Христа ради, что отвлекаю вас от трудов ваших, но только пришел я в вашу обитель издалека по великой моей надобности. *(Иноки останавливаются)* Поведайте, где у вас можно увидеть игумена вашего, старца Сергия. Дело важное мне надобно исправить: хочу благословения у него испросить.

Первый инок. Там он, в огороде ходит. Там ты его узришь, добрый человек.

Поселянин подходит к кулисам, всматривается, всплеснув руками, подходит к микрофону.

Поселянин. Никакого игумена там нет. Старикашка какой-то в ветхой одежонке в земле ковыряется. *(Тут появляются иноки с дровами, и он – к ним)*

Нету там вашего игумена, братие, разыгрываете вы меня, а мне не до шуток. Я издалека пришел посмотреть на пророка, а вы мне показываете какого-то нищего!.. Напрасно же я трудился – шел сюда; я думал получить пользу душе моей в вашей честной обители, а вместо того встречаю только насмешки. Но я еще не дошел до такого безумия, чтобы почесть этого убогого старичка за того знаменитого Сергия, о котором так много слышал я славных вещей.

Второй инок. Успокойся, возлюбленный. Узришь, узришь нашего Сергия, будет он скоро.

Первый инок. Ого! Кто к нам пожаловал! Сам Великий князь Московский Димитрий Иоаннович.

Входит князь Димитрий Иоаннович и с ним четыре князя. Все падают ему в ноги.

Князь Димитрий. Где отче преподобный? Зело скоро зреть его желаю по важному делу.

Первый инок. В сей же миг, княже, позову его. *(Убегает в огород и возвращается с преподобным Сергием)*

Князь Димитрий. *(Падая на колени перед старцем)* Не отврати лица твоего от мене, отче, выслушай меня и благослови.

Сергий. Встань, княже любезный, не должно тебе кланяться в ноги недостойному рабу. Встань. Я готов тебя слушать. *(Поднимает князя)*

Князь Димитрий. Ты знаешь, отче, какое великое горе сокрушает меня, да и не меня одного, а всех православных: ордынский князь Мамай двинул свою орду безбожных татар, и вот они идут на мою отчину, на русскую землю, разорять святые церкви и губить

христианский народ... Помолись же, отче, чтобы Бог избавил нас от этой беды.

Сергий. Пойдем в храм, помолимся, княже. Потом в трапезной поговорим и все обсудим. Пойдемте – пойдемте. *(Уводит всех. Остаются поселянин и иноки)*

Поселянин. Это и есть преподобный Сергий, игумен ваш?

Первый инок. Да, это он, наш любимый отец и учитель. Наш игумен.

Поселянин. Та... Так... Такой вот простолюдный... И так скудно одет! Как же это? А я-то думал... Увижу его на престоле в дорогих одеждах со стражниками при нем. А он... В огороде с заступом. А Великий князь ему в ноги. А я?! Господи, помилуй мя *грешнаго...* *(Падает на колени)*

Второй инок. Успокойся, возлюбленный. Батюшка наш Сергий по Бозе живет: если хочешь быть первым, будь рабом для всех. И мы у него научаемся: не пещыся о себе, но о всех по Христу Иисусу.

Выходит преподобный Сергий, с ним князя.

Сергий. Ну вот, княже любезный, помолились мы усердно, как могли, Троице Святой нашей. Собирай воинство русское и встречай басурманов в чистом поле. И чтобы ты, господине, пошел без сомнения. А поможет тебе Святая Троица и мать Пресвятая Богородица. Хоть и малым числом, а ты победишь Мамаю.

Сим будет положено начало освобождения Руси от татар.

Князь Димитрий. Отче! Даруй мне что-нибудь в благословение моему воинству в залог милости Божией.

Сергий. *(Подзывает первого инока)* Позови сюда Александра Пересвета и Андрея Ослябу. *(Инок уходит)*

(К Димитрию) Много падет русских воинов. Немногие вернуться, и ты вместе с ними живым придешь с победой. *(Входят инок и с ним Пересвет и Осляба)* Вот тебе, возлюбленный княже, мои оруженосцы и послушники, а твои избранники.

(Подает им схимы с изображением Креста Христова) Вот вам, дети мои, оружие нетленное. Да будет вам оно вместо шлемов и щитов бранных. *(Благословляет иноков крестом и окропляет святой водой)* Сим побеждайте врага.

(К Димитрию) Господь Бог да будет твой помощник и заступник. Он победит и низложит супостатов твоих и прославит тебя.

Князь Димитрий. Если Господь и Пресвятая мать Его пошлет мне помощь противу врага, то я построю монастырь во имя Пресвятой Богородицы.

Сергий. Ступай, княже, смело на ратоборство с Мамаем и да хранит тебя Господь.

Благословляет всех крестом. Князь уходит. Поселянин падает в ноги Сергию.

Поселянин. Святый отче, прости мне мое невежество и скудоумие: я так плохо о тебе подумал и говорил, я не признал тебя, я не поверил...

Сергий. Не скорби, чадо; один ты справедливо и рассудил обо мне, ведь они все ошибаются. Пойдем в мою *келлию*, я выслушаю тебя (*Уводит поселянина*)

Первый инок. А ведь у меня было намерение выпроводить этого мужика со двора нашего за его крамольные глаголы о нашем батюшке.

Второй инок. Что ты! Что ты, брате! Вспомни, как однажды игумен наш ездил в орду и падал в ноги татарскому хану и даже мать его исцелил от слепоты. Язычнику кланялся ради спасения нас, русичей, и веры нашей Православной от уничтожения. А ты брата нашего, христианина, – выпроводить. Да наш игумен вслед за ним побежал и просил бы у него прощения за нас.

Первый инок. И то верно, брате. Как же это я?

Входят преподобный Сергий и поселянин.

Сергий. Иди с Богом, брате любезный, все у тебя устроится и ладно будет. Верь Богу и полагайся на Его милость. Иди. Да хранит тебя Пресвятая Троица.

Поселянин. (*Низко кланяется Сергию и всем остальным, выходит на авансцену к микрофону с шапкой в руке и размышляет вслух*) Все оставлю сыну своему старшему Федору в распоряжение и вернусь в эту обитель. Здесь мое земное пристанище. Здесь должно начинать свой путь ко Господу. Простите меня, люди добрые. (*Уходит*)

Музыка битвы. На фоне её Сергий и иноки молятся.

Рассказчик. И была битва великая и жестокая на поле Куликовом... И был момент, когда чуть было не дрогнуло воинство русское под натиском *безчисленной* рати басурман и ликовал уже хан Мамай.

Да вот, по неустанным молитвам преподобного Сергия, вдруг дрогнули татары и побежали. Что их заставило это сделать – одному Богу ведомо. Но только князь Димитрий Иоаннович вернулся с победой.

Колокольный звон. Входят князь Димитрий с князьями, падают перед преподобным.

Князь Димитрий. Отче святыи! Победа. Господь помог нам. Мы победили.

Сергий. Встаньте, князие. Я все видел: и как инок мой Пересвет сразился с татарским богатырем Челубеем, и оба они пали, смертно поразив друг друга, и как Андрей Осляба сразил несметно врагов, окружавших его, невзирая на раны свои, истекая кровию пал героем, и каждый воин, не жалея себя, бил врагов до последнего своего дыхания, и даже двенадцатилетний Андриюша Рублев усердно служил у тебя на посылках. Все видел, княже. И с моей братией молился за каждого из вас. Господь услышал наши молитвы и даровал нам победу *на супостаты. (Выходит на авансцену).*

Вера наша спасла нас. Господь сказал: «Просите и дастся вам. Ищите и обряцете. И там, где трое или более объединяются во имя мое, там и Азь с ними!» Храните, чада мои, слово Божие. Внимайте ему и живите по слову Его. И Господь сохранит вас во веки, и будете непобедимы от врагов ваших.

И стоять Святой Руси во веки, пока будет в ней жить вера Православная.

Аминь.

Общий поклон

Конец

Евгения КОСТИНА

Вера, Надежда, Любовь и София

(по мотивам одноимённого повествования М. Веховой)

Действующие лица

Вера, 12 лет
Надежда, 10 лет
Любовь, 9 лет
София, их мать
Лентулл Лекка, воин
Епископ Флавиан
Император Адриан
Палладия, знатная римлянка
Алисия – дочь Палладии
Эмилий, юноша-раб
Андроник, мальчик-раб
Воин

Музыка

Чтец. В память святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии...

Картина 1. Домик в горах

Музыка. Появляется молодая женщина с букетом цветов, любуясь цветами, ставит букет в вазу

Эмилий. Госпожа, там внизу Вас спрашивает какой-то человек.

Женщина. Пусть войдёт.

Входит мужчина в одежде римского воина

Гость. София! Ты нисколько не меняешься! Всё так же стройна, молода и прекрасна!

София. Лентулл! Как я рада видеть тебя! *(обнимает его, оба садятся)* Ты так давно не навещал нас.

Лентулл Лекка. Что делать? Такова жизнь воина. Всё время в походах. Редко удаётся вырваться на родину.

София. Ты погостишь у нас?

Лентулл. Нет, прости. Зашёл на минуту повидать вас. Еду в Рим. Император Адриан представил меня к награде.

София. Поздравляю! Я всегда знала, что Лентулл Лекка – самый храбрый воин.

Лентулл. Самым храбрым воином был мой брат и твой муж, София... Всё ещё тоскуешь по нему?

Вбегают три девочки, младшая несёт гобелен

Младшая девочка (Любовь). Мамочка, мамочка, посмотри, как хорошо!

Увидев гостя, все три смущаются

София. Девочки, не смущайтесь, – это ваш дядя Лентулл Лекка. Когда он навещал нас в прошлый раз, вы были ещё совсем маленькими.

Лентулл. Ну-ка, посмотрим, что это у вас? *(рассматривает гобелен)*

Любовь. Вот этих птиц вышивала Вера. Эту чудесную розу – Надежда. А вот эти незабудки – мои. Правда красиво?

Лентулл. Восхитительно! *(к Софии)* У твоих девочек безупречный вкус.

София. Девочки, ступайте в сад, а я побеседую с нашим гостем.

Девочки уходят

Лентулл. Они просто красавицы! Милые, воспитанные. Сколько у них учителей?

София. Я сама занимаюсь их воспитанием.

Лентулл. Что ты говоришь? Это такая редкость в наше время.

София. Мы много читаем, занимаемся рукоделием, вместе гуляем в нашем саду и делаем некоторую работу по дому.

Лентулл. Но твои дочери, София, уже подрастают. Их нельзя держать в этой глуши. Твой домик в горах прелестен, но вам нужен большой город, достойное окружение, развлечения, театр...

София. Нет-нет. Я уверена, что пребывание именно здесь, на природе, в этом райском уголке, гораздо более пойдёт им на пользу. Я бы желала воспитать в моих дочерях скромность. А столичная роскошь может пагубно подействовать на них.

Лентулл. Но если твоих дочерей никто не увидит, как ты собираешься искать им достойных женихов, когда они достигнут совершеннолетия? Вот что. Я сам скажу о тебе и твоих дочерях императору. Он пригласит вас ко двору, и ваша судьба устроится наилучшим образом.

София. О, нет, умоляю тебя, не делай этого. Мы не хотим жить в шумном и пыльном городе. У нас здесь есть стихи, музыкальные инструменты и прекрасные, умные собеседники. Нам вовсе не хочется слышать стук солдатских сандалий по камням и ругань торговков под окнами. Здесь мы слушаем шум сосен и плеск воды в фонтане. Что может быть лучше?

Лентулл. И всё-таки я расскажу о вас императору. Мне пора. Прощай!

Уходит

София (*взволнованно*) Боже мой!.. Боже мой! Что же будет?

Появляется Эмилий

Эмилий. Госпожа чем-то расстроена?

София. Эмилий, как только стемнеет, проводи меня к епископу Флавиану. Настал час наших испытаний...

Музыка

Картина 2. Катакомбы

Музыка

Эмилий. Уже совсем темно. Мы осторожно идём по каменной тропе к небольшой пещере в горах. Тревожные предчувствия терзают меня...

Выход Епископа Флавиана (*музыка*)

Епископ Флавиан. Дитя моё, София! Ты плачешь? Что случилось?

София. Отец мой, горе, горе... Император Адриан вызывает меня с детьми во дворец. Когда он узнает, что мы христиане, он предаст нас мучениям. Сможем ли мы перенести испытания, которые нас ждут?

Епископ. Мы начнём с молитвы, чтобы снять смуту с сердца...

Все трое становятся на колени. Музыка

Епископ Флавиан. Боже наш! Ты Сам сказал, что где двое или трое соберутся во имя Твое, там и Ты посреди них. Приди к нам, Господи, и помоги! Крестница моя София с тремя дочерьми должна свидетельствовать о Тебе перед императором Адрианом. Дай ей мудрость и терпение, укрепи её силы, дай ей мужество воина, благослови её детей!..

Эмилий. Господи! София – самая добрая госпожа. Она заботится о нас, как мать. Я готов умереть за неё! Милосердный Господи, помоги!

София. Господи! Не за себя боюсь – за детей! Как они вынесут всё? Помоги, Господи!

Общая молитва, встают с колен

София. Молитесь о нас, братья и сёстры. Нам будет легче всё перенести, если ваши молитвы будут с нами.

Епископ. Благослови тебя Господь, сестра...

Музыка. Епископ благославляет Софию и детей, все расходятся

Картина 3. Император Адриан

Выход Императора (музыка)

Император (воину). Сегодня во дворец должны были доставить знатную госпожу с дочерьми из провинции.

Воин. Они уже здесь, мой император, прикажете им войти?

Император. Зови их.

Выход Софии и детей (музыка)

Император. (*рассматривая их*) Они действительно прекрасны. Лентулл несколько не преувеличил. (*к Софии*) Кажется, тебя зовут София?

София. Да, мой император.

Император. Твой муж был храбрым воином.

София. Да, он погиб, как герой.

Император. Но с тех пор прошло уже достаточно времени. Почему ты не вышла замуж вторично? Ты ещё молода и хороша собой.

София. Мне дорога память о муже.

Император. Вдова, хранящая верность мужу... Любопытно... Это правда, что ты сама воспитываешь детей? *(к девочкам)* Говорят, вы прекрасные рукодельницы. Покажите-ка мне свои изделия. Я люблю смотреть редкие вещи. То, что создано руками благородных девиц, – поистине редкость... *(рассматривает гобелен)* Великолепно! Какой вкус! Какая фантазия!

София. Мои дочери шьют одежду для бедных и вышивают облачение для нашего епископа. Мы – христианки.

Император. *(поморщившись)* Я слышал про это суеверие. Недавно мне пришлось казнить одну христианку с сыновьями. Она упорствовала в своих заблуждениях. Но ты, надеюсь, женщина благоразумная. Ты подумаешь и совершишь жертвоприношение в честь наших богов. Мне не хотелось бы казнить тебя и твоих дочерей, столь юных и прекрасных. *(воину)* Позови Палладию. *(воин удаляется)*

Выход знатной римлянки *(музыка)*

Император. Палладия, пусть эта женщина с дочерьми поживёт у тебя три дня. Постарайся развлечь их как следует, чтобы они выбросили из головы всякую дурь. А через три дня снова приведёшь их ко мне.

Палладия. Для начала я покажу им Рим!

Император. Вот и прекрасно! Этот город никого не может оставить равнодушным.

Удаляется

Картина 4. Языческий Рим

Палладия. Да, этот город никого не может оставить равнодушным. Он великолепен! *(музыка)* Взгляните на этот огромный храм. Это Пантеон – храм «всем богам». В нишах помещены статуи богов всех народов, которые вошли в Римскую Империю. Здесь и египетская Исида, и древняя богиня Малой Азии Кибела... *(слышны завывания муз. инструментов)*

Надежда. Что это за звуки?

Вера. Смотрите – там какие-то люди в странных одеждах. Они иступлённо пляшут и наносят себе и друг другу удары кинжалами! Они все в крови!

Любовь. *(прячась за мать)* Мамочка, мне страшно!

Палладия. Не бойтесь, это жрецы богини Кибелы отмечают её праздник.

Надежда. Этой ужасной Кибеле нужна кровь её жрецов?

София. Ей нужно безумие. Смотрите, как они беснуются. Они доводят себя до бешенства, чтобы не потерять веру во что-то, чего и сами не могут объяснить.

Любовь. Как жалко этих жрецов, у них кровь течёт...

Палладия. Вот уж не думала, что вас это так поразит. Мы уже привыкли к подобным зрелищам.

Надежда. Мама, мама, смотри – надписи на всех стенах!

Вера. *(читает вслух)* С 24-го по 26-й день месяца в Колизее будут биться 30 пар гладиаторов магистрата.

Фанфары

Палладия. Приглашаю вас! Игры начнутся завтра. Будет сам Император. Уверяю вас, это захватывающее зрелище!

София. Благодарим за приглашение, но мы не можем принять его.

Надежда. Мы не сможем смотреть, как одни люди убивают других для развлечения публики.

Палладия. Глупости! Нашли кого жалеть. Гладиаторы – не люди. Это отбросы общества. Среди них немало преступников, осуждённых на казнь.

Вера. Неправда. Они такие же люди, как и мы, и, даже если многие из них и совершили преступления, жестоко любоваться их казнью.

Палладия. Ладно, не будем спорить. Вы, наверное, порядком устали. Я приглашаю вас в свой дом. У меня великолепная вилла у моря. Алисия!

Выход дочери Палладии

(в роскошных одеждах, в руках – шкатулка с украшениями)

Палладия. Знакомьтесь, моя дочь Алисия. *(к Алисии)* Умница, что захватила свою шкатулку. *(к Вере)* Подойди сюда, девочка. *(примеряет ей диадему)* Смотри, как к лицу тебе эта диадема. Она стоит целое состояние!

Алисия. Хочешь, я подарю её тебе? У меня море всяких драгоценностей!

Вера. Она действительно очень красива... Но мне более по сердцу венки из цветов нашего сада. *(возвращает диадему)*

Палладия. Посмотрите, какой прекрасный наряд! Ну-ка, повернись, Алисия! Какая красота!

Алисия. (к гостям) Ваши одежды тоже красивы, но для Рима они простоваты. Здесь любят роскошь!

Палладия. Завтра же мы закажем вам роскошные наряды, и вы будете первыми красавицами при дворе!

Алисия. (*капризно*) А я, мамочка, как же я?

Палладия. (*не слушая*) Неужели и это вас не прельщает? Ну же! Соглашайтесь!.. Ну, что ж... (*к дочери*) Ступай к себе, Алисия, а я пойду распоряжусь, чтобы подали обед. (*уходит*)

Картина 5. Андроник

Надежда. Мамочка! У этой госпожи действительно роскошная вилла, но я так скучаю по нашему домику в горах.

Любовь. И я. Мне здесь совсем не нравится.

Появляется мальчик лет 9 с вазой, увидев их, смущается, хочет уйти

Любовь. Эй, ты кто? Не бойся, иди сюда, да иди же! (*выводит его за руку*)

София. Кто ты, мальчик?

Мальчик. Я раб нашей госпожи.

Любовь. Как тебя зовут?

Мальчик. Андроник.

Любовь. Красивое имя. А зачем тебе эта ваза?

Андроник. Меня послали набрать воды для цветов. Я должен идти... (*споткнувшись, роняет вазу*) Ой!

В этот момент появляется Палладия

Палладия. Что такое? Ты посмел уронить вазу? (*берёт его за ухо*)

Андроник. Госпожа, простите, я не нарочно!

Палладия. Маленький неуклюжий щенок! Высечь его!

Любовь. Но за что? Ведь ваза даже не разбилась!

Палладия. Ему не повредит. В следующий раз будет ловчее.

Надежда. Госпожа, простите его, пожалуйста.

Вера. Простите Андроника, госпожа!

Любовь. Пожалуйста, простите! (*первая встаёт на колени, за ней сёстры*)

Палладия. (*смутившись*) Встаньте сейчас же! Если вам так понравился этот мальчишка, я могу вам его подарить. Он ваш!

Делайте с ним, что хотите, всё равно от него мало толку! *(в сердцах уходит)*

Андроник. Спасибо... *(закашливается)*

София. Ты болен? Какой нехороший кашель... Ты давно так кашляешь? *(мальчик кивает)* Как часто вас наказывают?

Андроник. Наша госпожа ещё ничего. Она редко казнит рабов. А вот у соседа, Теренция, каждую неделю кого-нибудь убивают просто так, от злости.

Надежда. Ничего не бойся. С тобой теперь ничего дурного не случится. Мама, давай отправим его к епископу Флавиану. Он вылечит его и будет о нём заботиться.

Появляется Эмилий

Эмилий. Госпожа, мы нашли для вас убежище в горах. Нужно бежать отсюда, немедленно!

София. Тише... Нет, это невозможно. Если мы убежим, император казнит нашу хозяйку Палладию. Он велел ей следить за нами. Мы не можем отдать её жизнь за нашу свободу.

Вера. Да, мы остаёмся. Забери с собой Андроника. Отведи его к епископу Флавиану. Прощай...

Эмилий. Нет, я не оставлю вас! Госпожа, позволь мне умереть вместе с вами! *(припадает к её ногам)*

София. Встань. Ты должен идти! Немедленно! Прощай... *(целует его в лоб)* Иди!

Эмилий, плача, уходит вместе с Андроником

София. *(к дочерям)* Вот и пришёл наш час. Девочки мои, завтра мы вновь предстанем перед императором. Нас ждут страшные муки и смерть.

Вера. Мамочка, мы готовы принять любые мучения. Христос смотрит на нас. Он с нами, и ничто не устршит нас.

Надежда. Мы не боимся смерти, мамочка!

Любовь. Ведь мы все вместе и скоро увидим Самого Господа там, на небесах, правда, мамочка?

София. *(обнимая её)* Правда... *(к Небесам)* Господи! Пресвятая Троица! Приношу в дар Тебе трёх дочерей своих – Веру, Надежду и Любовь! Господи, укрепи нас! *(музыка)*

Картина 6. Испытание

Выход Императора *(музыка)*

Император. *(появившейся Палладиш)* Рад видеть тебя и твоих гостей, Палладия. Дайте им фимиам. Сейчас они принесут жертву Артемиде.

София. Не нужно. Мы не будем кланяться идолу.

Император. Что за глупости ты несёшь, упрямая женщина! Неужели тебе не жаль твоих детей? *(к Вере)* Подойди сюда, старшая девица! Надеюсь, тебе хватит благоразумия. Тебе твоя мать не заморочила голову? Принеси жертву богине Артемиде!

Вера. Это просто раскрашенный идол из камня. Не могу кланяться камню, когда у меня есть Бог! И Он – живой!

Император. Ну, тогда пусть Он явится и заступится за тебя! Десять ударов бичом! Для начала... *(воин уводит Веру, слышны удары бича)* Что, передумала теперь?

Голос Веры. *(из-за кулис)* Нет!

Музыка. Воин ведёт Веру, закутанную в рубище

Лентулл Лекка. *(внезапно появляясь)* Вера! Девочка моя! *(бросается к ней. Воин отстраняет его)*

Император. А-а! Лентулл Лекка! Ты как раз вовремя. Объясни мне, как может девица двенадцати лет от роду вести себя как самый храбрый и опытный гладиатор, который считает для себя позором застонать от нанесённой раны или хотя бы измениться в лице от боли? Мы резали ей тело, палили её на раскалённой решётке, но она по-прежнему не отрекается от своей веры. Смотрите, с каким достоинством она идёт на смерть, на муки. Но гладиаторы специально учатся терпеть, а кто научил мужеству девчущку с ангельским личиком?!

Вера. Иисус Христос научил.

Император. Отрубить ей голову!

Лентулл. Нет! Не троньте её! *(воин останавливает его)*

Император. Остановись, Лентулл Лекка, это приказ императора!

Лентулл опускает голову

Вера. Мама, сёстры, дядя! Я иду к любимому Иисусу Христу. Не плачьте обо мне, мы скоро снова будем вместе! Ведь душа бессмертна!

Музыка. Воин уводит Веру, возвращается, кивает императору в сторону Лентуллы

Император. В башню его.

Лентулл. София, прости... (*Воин уводит его*)

Император. А ты, средняя сестра, видела, что случилось с твоей упрямой сестрицей? Ты, наверное, боишься и хочешь жить? Брось несколько зёрен фимиама к ногам Артемиды, и я объявлю тебя своей дочерью!.. Не хочешь быть дочерью Императора?

Надежда. Я хочу быть сестрой Веры, которой ты велел отсечь голову. Сделай со мной то же, что и с ней. Я люблю мою Веру и люблю Господа моего Иисуса Христа! И хочу к нему!

Император. Эй, палач, покажи своё искусство!

Музыка. Воин уводит Надежду, возвращается

Воин. Тело её рвали железными когтями. Её бросили в котёл с кипящей смолой, но котёл растопился, а смола обожгла мучителей.

Выход Надежды в рубище (*музыка*)

Император. Ты и сейчас не откажешься от своих слов?

Надежда. Нет. Христос – моя помощь.

Император. Почему ты повторяешь это имя?

Надежда. Потому что оно в моём сердце!

Император. Казнить!

Воин кладёт руку на плечо Надежды

Надежда. Мама, ты видишь? – Христос помогает! Ничего не бойтесь! Скоро мы снова будем вместе!

Музыка. Воин уводит Надежду

Император. (*к Любви*) Подойди ко мне, милая, красивая девочка. Тебя зовут Любовь, не так ли? Произнеси только: «Велика богиня Артемида!», и я не только отпущу тебя, но исполню любое твоё желание.

Любовь. Велик Господь мой Иисус Христос!

Император. У тебя косточки, как у цыплёнка, а ты так твёрдо смотришь в глаза мне, императору, жестокому мужчине, пролившему немало крови... Кто сделал тебя такой бесстрашной?

Любовь. Иисус Христос!

Император. Сверлите ей тело сверлом, выворачивайте ей суставы, бросьте её в раскалённую печь! Сделайте всё, чтобы она отрелась!

Воин уводит Любовь

Император. Она умерла?

Воин. Она жива...

Выход Любви в рубище *(музыка)*

Император. Жива... Не хватает только, чтобы и мои приближённые поверили силе живого Иисуса Христа и перестали поклоняться каменной Артемиде. Отсечь ей голову!

Воин кладёт руку на плечо Любви

Любовь. Мамочка, не плачь! Я иду к Господу!

Музыка. Воин уводит Любовь, возвращается

Воин. А что делать с их матерью?

Император. Пусть идёт. Для неё уже не будет мук страшнее тех, которые она перенесла.

София. Я хотела бы взять тела моих дочерей.

Император. *(воину)* Отдай ей. Пусть похоронит их, где захочет.

Музыка

София. Господи! Я сделала всё для спасения душ моих дочерей, а теперь я тоскую, сердце моё рвётся от печали. Господи! Возьми меня к Себе! Я хочу быть с ними, моими любимыми...

Лентулл Лекка. Она взяла их тела и схоронила за городом. Через 3 дня она умерла, обняв крест на их могиле...

Картина 7. Эпилог

Выход святых мучениц в белом *(музыка)*

Вера. Не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить!

Надежда. Храните веру христианскую!

Любовь. Помните, что за страдания ваши ждёт вас венец от Господа!

София. Любите Господа всем сердцем, всем умом, всем помышлением своим!

Лентулл Лекка. Святые мученицы, Вера, Надежда, Любовь и мать их София, молитесь Бога о нас!

Музыка. Общий поклон

**Евгения КОСТИНА и Сергей ЕРОФЕЕВ
при участии Георгия БАЛАХНИНА**

Богоборец

(одноактная пьеса в пяти сценах)

Действующие лица

Св. Георгий
Св. царица Александра
Диоклетиан, римский император
Магнеций, советник
Афанасий, волхв
Преторианцы

Пролог

Голос с неба

Что воин, гонишь ты Христа
И дел моих не разумеешь?
Знай – пред тобою Высота...
И ты её не одолеешь...

Сцена 1

Диоклетиан (разговаривает сам с собою, медленно расхаживая по сцене из конца в конец)

Христос... Христос... Какая, право, тишь...
Упруго эхо в гулких анфиладах,
Упруга мысль в тяжёлой голове...
Ты слышишь, о Христос,
Наследье Августа, Нерона, Адриана?
Кто ты такой? Я – властелин,

А кто же ты? Преступник иудейский,
Распятый на кресте, без малого три века
Немытой чернью прочимый в цари?
Да кто б ты даже ни был – ты мёртв...
Ты мёртв... бесплотный призрак...
Ты думаешь, мне неостанет сил
Великий Рим очистить от безумцев,
Что веруют в тебя?
Едва ли! Не след недооценивать, Христос,
Владыку мира – Диоклетиана!

Магнеций *(выходя из левой кулисы)*

Вновь мучили кошмары, император?
Иль по другой причине
Ты оторвался от сетей Морфея
С рассветом самым?..

Диоклетиан *(язвительно, но не крикливо)*

Когда ты взял манеру подкрадываться сзади?..
И почему, скажи мне, этой ночью
Здесь, в анфиладах, не светили люстры?
Быть может, был неясен мой наказ?
(полушутя)

Или же ты уверовал в Христа
И хочешь, чтобы я нечаянно убился,
Блуждая в темноте?..

Магнеций *(озабоченно)*

Ты не ложился?

Диоклетиан *(раздражённо отвечает на вопрос)*

Нет, не ложился. И какой резон?
Меня трясёт уже неделю кряду.
Меня... а не тебя и не мою супругу.

Магнеций

Быть может, тот священник христианский,
Гликерий, не даёт тебе покоя?
Он был колдун, безумный нечестивец,
И ежели наслал какую порчу –
Пошлём за лекарем...

Диоклетиан *(прерывает его и опровергает предположение)*

Не то, не то, Магнеций...

Они уже везде... они повсюду...
Вчера, до ужина ещё, мне доложили –
У этой секты есть друзья в сенате...
И кто?! Протолеон и Анатолий!
Я не шучу...

Магнеций

Я знаю, что не шутишь.
И, чтоб не портить ужина тебе,
Я главную, убийственную новость
Оставил к завтраку...

Диоклетиан

...решив испортить завтрак?
И что это за новость? Говори!

Магнеций

А новость эта в том, мой император,
Что твой Георгий, твой бесстрашный воин,
Твоя надежда, сила и опора –
Христианин!..

Диоклетиан (*сперва повышает голос, затем его посещает
мысль о возможной разумности слов Магнеция*)

...Да как ты смеешь, что ты... позволяешь...
Как твой язык презренный повернулся...
А... впрочем, расскажи, откуда новость?
Источники надёжны?

Магнеций

Как всегда.

Диоклетиан

Молись Фортуне, чтобы так и было...

Магнеций (*зная факт, косвенно доказывающий о причастности
Георгия к христианам*)

Зачем? Любимец твой Георгий
Намедни с речью выступал в сенате,
Где порицал гонения твои...

Диоклетиан (более твёрдым, нежели обычно, голосом)

Ступай к нему и передай приказ
Незамедлительно ко мне явиться.

А для весомости – возьми преторианцев.
Веди его сюда.

Магнеций (*внутренне радуясь твёрдости решения*)
Тебя я узнаю! Но как же завтрак?

Диоклетиан (*сперва более раздражённо, затем раздумчиво*)
Завтрак подождёт! Я сыт по горло
И вашей помощью, и вашим лизоблюдством!
...Я так устал один решать проблемы
Сената, армии... и эти христиане...
И даже... Александра волчицей смотрит...
Но ничего – покушает одна...
Чего ты ждёшь? Быть может, что неясно?...
(*отвлекишься от размышлений и понимая, что Магнеций ещё здесь*)
Поторопись! Я буду ждать в покоях...

Сцена 2

Георгий (*входит из левой кулисы, Магнеций и преторианец следом*)

Приветствую тебя, мой император.

Диоклетиан (*милостиво, испытывая искреннее удовольствие от обязательности протезе*)

Георгий, мальчик мой, я очень рад,
Что ты так скоро следуешь приказам
В отличие от многих моих слуг.

Георгий (*недоумевая*)

Ты посылал за мной. К чему эскорт?
Я б и один дошёл – дорогу знаю.
Или меня ты в чём-то обвиняешь?
Иль есть сомненья в верности моей
Тебе, уставу, долгу, государству?..

Диоклетиан (*переходя к основному вопросу издалека, желая быть переубеждённым*)

Вере!
Магнеций весть принёс, что будто ты
Богам не кажешь должного почтения,
Сочувствие имеешь к христианам
И сеешь смуту в воинских частях.
Он говорит, что ты и сам, Георгий,

Христианин...
Конечно, это ложь? Развей мои сомненья –
Я с радостью признаю, что неправ...
Магнеций же ответит предо мною
За ложь свою и подлые наветы!

Георгий

Магнеций не солгал...

Диоклетиан (*спокойно*)

И, значит, это правда?..

Георгий

Я верую в Христа... и посему
Хочу спросить открыто, император...

Диоклетиан (*держит себя в руках*)

Спроси.

Георгий (*по существу*)

Доколе будешь ты, правитель римский,
Вполне нормальный, с виду, человек,
Моих сестёр и братьев приносить
Кровавой жертвой каменным болванам...
Как можешь сам ты поклоняться им?
Прими Христа и пощади невинных,
Побойся кары Божьей!

Диоклетиан (*насмехается*)

Напыщенная речь... Чего ты ждёшь?
Что на меня нахлынет озаренье?
Что стану рвать причёску, выть от боли?
Что самолично кинусь в казематы
Освободить сектантов сумасшедших
И целовать в уста, моля прощенья
Перед лицом казнённого безумца,
Оплёванного собственным народом?!

Георгий

Одумайся, пока ещё не поздно!

Диоклетиан (*знает выход*)

Дарую шанс одуматься тебе...
Веками Рим великодушно принимал

В свой пантеон богов земель восточных
Ваалов, Митр, Аресов, Артемид
И позволял свободно им молиться
Для сохранения мира в государстве.
Лишь поклонись богам и принеси им жертву,
И веруй заодно и во Христа –
Тебе никто не скажет и полслова...
А если братья твои были бы умнее,
Так не было б гонений и в помине!
И помни, я приму тебя как сына,
Останешься командовать войсками...

Георгий

Ты знаешь сам, что этого не будет!
Ничтожны твои боги, император!

Диоклетиан *(всё ещё нехотя, но, смиряясь перед
обстоятельствами, отдаёт приказ)*

Мне очень жаль... Иди сюда, Магнеций!
Наш друг Георгий нас не понимает,
И мы должны ему растолковать
Всё честь по чести, дружески подставив
Под руку крепкое и верное плечо...
Он жертву должен принести богам прилюдно
Мне кажется, что каменные плиты
На грудь ему – это прекрасный способ
Наставить горделивого упрянца
На верный путь...

(Георгию)

Ещё спасибо скажешь, друг Георгий...

Магнеций *(зная по опыту)*

А если все старанья будут тщетны?

Диоклетиан

Колесовать!

И доложить немедля результат!

(Магнеций и преторианец уводят Георгия)

Сцена 3

Александра

Ты здесь, супруг мой...

Диоклетиан (устало)

И снова ты... Опять? Чего ты хочешь,

Чего тебе вновь надо от меня?..

Я занят... Александра.

Александра (*сетует на свою долю*)

Чем же?

Ответь, муж мой, чем занят ты сегодня,

И от каких таинственных забот

Ты бродишь в полутёмных галереях...

Вдали от всех и всякого участия?

Уже совсем не ешь, почти не спишь...

Взгляни... ты слышишь?..

(*протягивает зеркало, висящее на запястье, он отстраняется*)

Взгляни сюда... Гляди же на себя!

Не хочешь? И правильно не хочешь...

Я б это тоже видеть не желала,

А вижу каждый день...

Мучительна расплата за всевластье? Я права?

Да, вероятно, это очень страшно

Не знать, чего не в силах сотворить...

И в самом деле,

Хочешь яств заморских – пожалуйста,

наложниц эфиопских – пожалуйста...

Велишь прислугу ночью перерезать

Во всём дворце и загородных виллах –

И это будет сделано в момент...

Чего б ещё придумать... позанятней?

Не в этом ли проблема, государь?..

Диоклетиан (*единственный раз должен кричать, как и всякий социально опасный человек, позволяя себе срывать зло только на женщине, как существе более слабом, может поднять руку, но через мгновение уже жалеет об этом*)

Замолчи!..

И попытайся уяснить – я, кесарь римский,

Проблемы государства обсуждать

С тобой, женой своей, не собираюсь!..

Ступай к себе и выходить не смей!
А, впрочем, погоди,
Тебе для размышлений
Дарую пищу... Воин наш Георгий
Сектантом оказался христианским
Его сейчас пытаются, опасаюсь,
Что он не выживет...

(произносит последние фразы с максимальной степенью искренности)

Александра

Георгий? Мой кесарь, муж мой,
Пощади его, ведь он так юн...

(для неё это неожиданность, бросается к мужу)

Диоклетиан

Но юные года не оправданье
Предательству...

Преторианец *(врывается на сцену через левую кулису)*

Мой император...

Диоклетиан *(через плечо)*

Георгий жив ещё?

Преторианец *(запыхавшись)*

Да жив...

Диоклетиан *(утешает супругу)*

Ну вот... А ты боялась.

Ступай к себе, сокровище моё...

И почитай Платона на досуге...

Прости, что накричал... не бойся ничего.

Всё будет хорошо... Ступай к себе, ступай...

(голос становится более жёстким, что, впрочем, естественно)

Итак, он жив... Так значит,

Он поклонился нашим божествам...

Преторианец

Нет, кесарь, нет...

Диоклетиан

Тогда зачем ты здесь? Скажи на милость?!

Преторианец *(не имея объяснения тому, что видел)*

Не знаю, что и думать, государь...

Его пытали мы, и вдруг над головами
Над нашими разверзся небосклон,
Ударил в лица сполох нестерпимый.
И в свете этом, яростном и ярком,
Крылатое спустилось существо.
Оно сказала: «Радуйся, раб Божий».
Лишь стихло всё, как мрак окутал нас,
Раздались звуки грома,
И темноту прорезали слова:
«Не бойся, мой Георгий. Я с тобою.»
Когда вернулся свет дневной, предатель
Свободен был от пут, и никаких увечий
На нём уж не было...
Быть может, он колдун?..

Диоклетиан (отмахивается, но, по возможности, милостиво, сочувствуя; вообще поведение императора задумывалось, как ровное, высокомерие прячется за напускным спокойствием, призванным скрыть его утомление; он не верит ни единому слову преторианца, как не верил никогда ранее, при пытках христиан)

Какой колдун? Ведь это наш Георгий!
И почему грозы не слышал я?
Есть у меня другое объясненье
Поведанным тобою чудесам...
Ты просто утомлён, преторианец!
Людей пытать не самый лёгкий труд...
Сочувствую... Но всё же ты заставил
Выслушивать меня весь этот вздор...
И чтобы впредь такого не случилось,
Наказан будешь по всей строгости...
Георгий же мне просто надоел...
Я времени уж дал ему довольно – одуматься.
Пришла пора казнить.
Отправлю я, пожалуй, нечестивца
В ров с известью негашеной...
Ты слышал?.. Так исполняй,
Заглаживай невольную провинность...

Преторианец удаляется

Сцена 4

Афанасий (*входит через правую кулису*)
Приветствую, мой кесарь...

Диоклетиан (*предполагая, зачем тот пришёл, предвкушая, наконец, хорошую новость*)

О, Афанасий...
Мой верный и приближенный кудесник...
Мне помнится, намедни
Приказывал я яду приготовить,
Чтоб опоить предателей в сенате...
Он изготовлен?..

Афанасий (*не без гордости*)
Я к тебе явился, его доставить.

(протягивает склянку)

Диоклетиан (*ставит склянку на столик*)
Хвалю, хвалю... Насколько яд силён?

Афанасий
Семь-восемь капель этого отвара
Свалить способны скаковую лошадь.

Диоклетиан (*мечтательно, наконец, раскрывая свои чаяния перед единственным человеком, кому он доверяет полностью, ибо кудесник боится правителя*)

Великолепно. Будешь награждён...
Эх, Афанасий, добрый мой служитель,
Когда бы прочие рабы мои и слуги
Усердны были столь же, сколь и ты...
Мы зажили б с тобою по-другому...
Подобно древним властелинам Рима,
Я бы оделся в золото и пурпур
И лицезрел с высокого балкона
Счастливую и мирную страну...
Мечты, мечты... в которых нет Христа...

Магнеций (*входит, следом преторианец вводит Георгия*)
Мой государь. Случившееся – чудо,
Иль колдовство...

Диоклетиан (*недоумевая*)

Как это понимать? Приказывал же вам...

Магнеций (*наверное, впервые в жизни смутившись*)

Вообще-то, кесарь,
Приказ твой был исполнен...

Диоклетиан (*не верит в чудеса, но искренне верит, что он один способен решать проблемы в государстве*)

Ты видел это сам?.. Вот то-то и оно...
Боюсь, чудес на свете не бывает,
А скажет кто ещё про колдовство,
Так прикажу сварить мерзавца в масле...
Сдаётся мне, что всё куда банальней...
Ответ здесь остаётся лишь один –
Пытавшие Георгия солдаты –
Адепты той же секты, что и он...
Ну почему я, милый мой Магнеций,
Всё должен делать сам? На что мне ты?

(Магнеций судорожно сглатывает слюну)

Иди сюда, Георгий! Мы с тобой
Сейчас конец мучениям отметим,

(подходит к столу, наливает вина в бокал, выливает туда принесённую микстуру)

Подняв с вином бокалы за здоровье
Твоих друзей среди моих солдат!
(протягивает бокал Георгию)

Георгий

Вино отравлено, мой кесарь?

Диоклетиан

Безусловно.
Вне всякого сомненья – ты умрёшь...

(Георгий, перекрестив питьё, выпивает, возвращает бокал императору – в руку)

(Император, не видя эффекта, несколько мгновений ещё ждёт, затем оборачивается к Афанасию, дрожащему от ужаса)

И где же результат... А, Афанасий?

Афанасий (*сбивчиво*)

...Я не понимаю, мой кесарь...
Это яд сильнейший...

И перепутать склянки я не мог...

Диоклетиан *(милостиво)*

Да ты не бойся... Я тебе поверю.
Ты слишком жалок, чтобы лгать в лицо
Властителю... Ты весь дрожишь от страха...
Но только что же это, Афанасий?..

Афанасий

Ответ один, правитель...

Диоклетиан *(предупреждает – резко, но не жёстко)*

Только заикнись про колдовство!..
(возвращаясь к Георгию)

А ты не так уж прост, я погляжу...
Так в чём весь фокус... Может быть,
Откроешь мне секрет?..

Георгий *(как всегда искренно)*

Но это не секрет... Я всё скажу как есть...
Кому достанет веры с зерно горчичное,
Тому Господь дарует передвигать вершины...
Я же выпил яд... И только.

Диоклетиан *(момент спорный, но необходимый)*

Всё это слышал я уже не раз...
Вы вечно мне твердите:
«Не бойся тех, кто убивает тело,
да не убьют они души твоей»,
«Не упадёт и волос с головы без Божьей воли»...

Георгий

«Тот, кто уверует в Меня, – сказал Господь, –
Тот сможет возвращать хромым
Умение ходить,
Глухим – способность слышать,
Он сможет изгонять нечистых духов,
И даже возвращать умерших к жизни.»

Диоклетиан *(удивлённо)*

Ну, наконец-то что-то новое...
Ты веришь, что способен жизнь вернуть?
Ты, правда, веришь в это? Афанасий? Ты слышал?

Афанасий

Он безумен...

Диоклетиан (*решив раз и навсегда развенчать все эти чудеса*)

Найдите для него покойника... Пусть оживит...

Ты, Афанасий, жалкий мой мудрец,

Проконтролируй это... представление...

(*все удаляются через правую кулису, император один, размышляет о своих мечтах*)

... Умение ходить, способность слышать,

Духов изгонять и возвращать умерших к жизни...

Уничтожать мои надежды

И втаптывать мои стремленья в грязь...

И сколько их таких... Как долго я смогу

Выдерживать и скольких потеряю,

Пока достигну... бессмертия...

Людского идеала, мечты –

Когда смогу один я править

Страной от океана до Ирана

И видеть счастье в миллионах глаз...

Сцена 5

Афанасий (*врывается, остальные входят*)

Он смог, он смог, правитель!...

Мертвец воскрес – я верую в Христа!..

Диоклетиан (*походя, лишь жест рукой, не глядя*)

Волхва казнить...

(*мгновение*)

Воскрес? Ещё кто так считает?...

Александра (*громко, выходя из правой кулисы*)

Я так считаю...

Диоклетиан

Ты знаешь... Я не удивлён...

Александра (*мимо него к Георгию*)

Я преклоняюсь

Пред мужеством твоим, Георгий...

Желаю разделить мучения твои,

Коль будет воля Божья!

Георгий (*потрясённый*)

Царица!..

Диоклетиан (*чуть улыбаясь, довольно обречённо, но и решительно*)

Я вам помогу... Царицы тоже смертны...

Я и тебя убью...

А, может, наконец, увижу чудо...

Все видели, а я... чем хуже вас?..

Магнеций, покажи мне чудо –

Исполни хоть какую-нибудь казнь...

Магнеций

Чего ты хочешь от меня, правитель?

Диоклетиан (*и даже сейчас голос его не срывается, запал он оставил в третьей сцене*)

Убрать обоих с глаз долой,

И делай, что угодно...

Их больше нет... И слышать не хочу...

(*отворачивается от всех и не оборачивается, пока все не покинут сцену*)

Магнеций

Как прикажешь...

Александра

Мне голову обносит...

(*сползает на пол из рук Магнеция*)

(*зрители должны увидеть чудо своими глазами, император не смотрит*)

Магнеций

Она мертва...

Георгий (*к императору*)

Желал увидеть чудо?.. Вот оно

Господь её избавил от страданий...

Магнеций (*сосредоточенно Георгию, почти извиняясь*)

Тем лучше для неё...

Пойдём со мной, Георгий,

Зла не держи, я получил приказ,

Который выполню во славу государства...

Диоклетиан *(когда все ушли, встает среди сцены, один, всеми покинутый)*

Христос... Христос... Какая, право, тишь...
Упруго эхо в гулких анфиладах,
Упруга мысль в тяжёлой голове...
Ты слышишь, о Христос,
Наследье Августа, Нерона, Адриана?
Я перебыю слугителей твоих –
Плоди хоть миллионы... Я не сдамся
И не похороню своих надежд...

*(поворачивается спиной к зрителям, склоняет голову, удаляется в
глубину сцены)*

(Слышны всхлипы)

Эпилог

*(На передний план выходит Георгий в сопровождении Магнеция с
обнажённым мечом. Царица Александра и прочие герои выходят и
становятся чуть поодаль)*

Георгий

Иду под меч с любовью о Христе.
Кладу земную жизнь я на алтарь бессмертья.
С небес венец спускается ко мне.
Конец приходит всем моим мученьям.
Я радуюсь, что прожил жизнь не зря
В любви и милости к своим братьям.
Я верю – вслед за тьмой спешит заря –
Грядёт Христос в своей небесной славе!

*Актёры выходят на передний план
Общий поклон*

Конец

Сведения об авторах

БАЛАХНИН Георгий Васильевич родился в 1936 году в поселке Мундыбаш Таштагольского района в семье рабочего.

В 1951 году закончил школу-семилетку и поступил в Кузнецкий металлургический техникум на отделение сталеплавильного производства, по окончании которого в 1955 году был призван в Советскую Армию, где и прослужил на флоте четыре года. Осенью 1959 года вернулся в Новокузнецк и устроился на КМК в маргеновский цех №1 подручным сталевара, где и проработал до весны 1987 года и вышел на пенсию, будучи старшим сменным мастером разливки стали. В 1995 году впервые переступил порог Православной Церкви. С 2002 года диакон Храма во имя св. прп. Сергия Радонежского при СибГИУ.

КОСТИНА Евгения Анатольевна родилась в Новокузнецке. По образованию – литератор и музыкант: закончила литературный факультет Новокузнецкого педагогического института, Новокузнецкое музыкальное училище и 2,5 курса теоретико-композиторского факультета Новосибирской консерватории.

В течение 8 лет работала музыкальным руководителем в детском саду, где впервые попробовала себя в роли сценариста. А далее были 14 лет работы сценаристом и музыкальным оформителем театральных студий лицея № 34, гимназии № 48 и воскресных школ при храмах Св. равноапостольных Кирилла и Мефодия и Св. прп. Сергия Радонежского.

За это время были накоплены разнообразные литературные материалы: стихи, пьесы, песни. В 1995 году в Новокузнецке вышел сборник ее сценариев «Ах, карнавал!», в 1997–2008 гг. публикации в московских журналах «Классный руководитель», «Частная школа», «Клуб».

В настоящее время Евгения Анатольевна поет на клиросе в Храме Св. вмч. Георгия Победоносца при 2-й городской больнице и готовит театральные постановки с детьми и взрослыми.

года.

ЕРОФЕЕВ Сергей Сергеевич родился в 1984 году в южной столице Кузбасса. Образование высшее экономическое, специальность «Экономика и управление на предприятии (в металлургии)». С 2001 года трудится на преподавательской ниве: сначала педагогом дополнительного образования в МОУ ДОД «Флагман», а с 2006 года по настоящее время – преподавателем кафедры экономики и управления производством ГОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет». Пономарь Храма во имя Св. прп. Сергия Радонежского. Литературной работой занимается с 2003

Оглавление

Георгий Балахнин	
Час Божий	3
Игумен всея Руси	8
Евгения Костина	
Вера, Надежда, Любовь и София	17
Евгения Костина и Сергей Ерофеев при участии Г. Балахнина	
Богоборец	28
Сведения об авторах	43

Тираж 100 экз.

 Рекламно-издательский сектор